

УДК 81'42

А.В. Ленец, д-р филол. наук, доцент, профессор, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия) (e-mail: annalenets@sfedu.ru)

А.Н. Зарипова, канд. филол. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань, Россия) (e-mail: alfija_kazan@hotmail.com)

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ И ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ-РЕАЛИЙ В МЕДИЙНЫХ СООБЩЕНИЯХ О МИГРАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ МЕДИЙНОГО ДИСКУРСА ГЕРМАНИИ И АВСТРИИ)

В статье рассмотрены лингвокультурный и прагматический аспекты общественно-политических терминов-реалий в медийных сообщениях немецкоязычных СМИ (Германии и Австрии). В статье анализируется терминологическое оформление феномена миграции в немецкоязычной Европе. Материалом исследования являются термины-реалии глоссариев по миграционным процессам в Европе. Всего было проанализировано 350 терминов-реалий, связанных с вопросами миграции, а также 150 медийных сообщений о мигрантах и миграционных процессах (на материале онлайн-газет Германии и Австрии). Значительный объём терминов-реалий в немецких глоссариях обусловлены достаточно высоким уровнем развития терминологии в немецком языке. В немецких глоссариях распространены преимущественно термины – обозначения статуса мигранта (причина и степень миграции), в меньшей степени – терминология, обозначающая пространственное обозначение миграции. Термины-реалии классифицируются по следующим основным группам: пространственные термины-реалии, временные термины-реалии, термины-реалии миграционного решения, термины-реалии, объясняющие причины миграции, термины-реалии, описывающие степень миграции, термины-реалии миграционных институтов. Устанавливается, что становление и развитие миграционных терминов-реалий в немецком языке основывалось на общественно-политической и культурной терминологической лексике. Подчёркивается, что лингвокультура, включая модели и ценности культуры, охватывает наиболее важные её черты. Прагматический аспект использования терминов-реалий объясняется возможностью воздействовать в медийных сообщениях на мнение читателей. Результаты исследования показали, что в немецких медийных сообщениях создаётся преимущественно негативный образ мигранта. В австрийских медийных сообщениях превалирует нейтральный образ мигранта.

Ключевые слова: мигрант, лингвокультура, термин-реалия, прагмалингвистика, медийный дискурс

Ссылка для цитирования: Ленец А.В., Зарипова А.Н. Лингвокультурный и прагматический аспекты использования терминов-реалий в медийных сообщениях о миграции (на материале медийного дискурса Германии и Австрии) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2018. Т. 8, № 4(29). С. 73–81.

***

Постановка проблемы

Одним из отличительных признаков современного мироустройства является рост миграционных потоков, которые ведут к расширению контактов между представителями различных культур и возникновению новых смешанных культур. Важные причины этого явления – глобализация и переселение мигрантов с Ближнего Востока в Европейское пространство. Естественно, несмотря на то, что мигранты, как правило, принимают условия новой страны пребывания, они не утрачивают связей с культурой, менталитетом, традициями своей исторической родины.

Оценивая другую культуру по эталонам собственной культуры, человек становится на позиции культурного цен-

тризма, где превалирует убеждение в том, что чужая культура заведомо хуже, чем собственная. Данная точка зрения препятствует эффективному межкультурному взаимодействию и, в значительной степени влияет на уже устоявшиеся критерии по отношению к чужой культуре. К приобретаемым человеком ещё в раннем детстве ценностям родной культуры относятся символы (язык), ритуалы (приветствие, прощание), представители общества (родственники, друзья) и нормы поведения [12]. Данные ценности являются устойчивыми, неизменными формами культуры и заключены в её ядре. Именно культурное ядро устанавливает пределы возможных изменений в культуре, превышение которых грозит разрушением самой культуры. Поэтому предста-

вители той или иной культуры, несмотря на смену места (страны) проживания, заинтересованы в сохранении ценностей, прежде всего, собственной культуры. Это обстоятельство объясняет конфликты и столкновения, которые возникают в процессе коммуникации между носителями различных культур и менталитетов [16; 18].

Европа на протяжении многих десятилетий остаётся привлекательным местом для мигрантов из разных стран мира. Такая привлекательность создавалась также за счёт продвижения рядом европейских государств национальных интересов во внешней политике, где учитывались важность использования инструментов «мягкой силы» – способности через политические ценности, культуру, внешнюю политику влиять на других для формирования своей привлекательности [6, с. 145]. Кризис возник в связи с увеличением потока беженцев и нелегальных мигрантов в Европейский союз из стран Ближнего Востока. Однако наплыв беженцев во время европейского миграционного кризиса, который произошёл в Европе в 2015 году, показал, что страны ЕС к приёму и распределению мигрантов не были готовы. Так, для Германии как ведущей державы Европы проблема заключалась ещё и в том, что политика формирования своей привлекательности и толерантности привела к значительному притоку мигрантов.

Долгое время внешняя политика немецкоязычных стран (Германии, Австрии, Швейцарии) была направлена на создание привлекательности проживания в них. Культуры немецкоязычных стран создавали особое лингвокультурное пространство, которое явилось привлекательным для представителей других культур. К факторам, влияющим на формирование культуры и характера этих стран, относятся центральное положение на карте Европы, исторические события, которые влияли на лояльную государственную политику по отношению к мигрантам и др. [5].

Наплыв мигрантов, значительные дотации государств, направленные на адаптацию мигрантов, растущее недовольство граждан Германии, Австрии, Швейцарии и других европейских стран послужили причиной использования в современных научных текстах и публичных дискуссиях таких речевых фигур как «нежелание интегрироваться», «конфликт культур» или «культурная дистанция» [5, с. 25]. В связи с этим возникла необходимость не только создания положительного образа мигранта в немецкоязычном медийном дискурсе, но и разработки целого ряда общественно-политических терминов и рекомендаций по освещению вопросов, связанных с мигрантами и их адаптацией в современном Европейском пространстве [3; 17].

В связи с этим *цель* настоящей *статьи* можно определить следующим образом: анализ использования терминов-реалий в описании миграционных процессов в немецкоязычном пространстве для установления эволюции их семантики в медийном дискурсе немецкоязычных странах ЕС (на примере СМИ Германии и Австрии). Обозначенная цель требует решения следующих задач: 1) определение статуса терминов-реалий, связанных с описанием миграционных процессов; 2) описание эволюции семантики миграционных терминов-реалий с позиции лингвокультурологии и прагмалингвистики; 3) анализ использования миграционной терминологии в немецкоязычном медийном пространстве.

Материал и методы исследования

Материалом исследования являются термины-реалии, представленные в глоссариях миграционных процессов в Европе 2012-2017 г.г. в ЕС для формирования образа мигранта в ЕС, а также в статьях о миграционных процессах ведущих немецких и австрийских онлайн-газет „Die Zeit“, „Wiener Zeitung“ (2012-2017 гг.). Методом сплошной выборки было отобрано более 350 терминов-реалий немецкого языка, связанных с вопросами миграции, а также 150 медийных сооб-

щений о мигрантах и миграционных процессах в Германии и Австрии.

Глоссарии являются европейскими справочными документами, которые предназначены для политиков, чиновников стран ЕС, занимающихся вопросами миграции и предоставления убежища, а также для журналистов и медийщиков. Второй обновлённый «Глоссарий убежища и миграции 2.0...» (2012; первый выпущен в 2010 году) был создан Европейской миграционной сетью для возможности сопоставления понимания миграционных процессов в странах ЕС [13]. Разработанная терминология должна помогать журналистам в освещении вопросов миграции и предоставления убежища. Все версии глоссариев содержат не только новые термины и переводы, а также и расширенные формулировки дефиниций для большей ясности в определениях и для лучшего понимания политических событий в медийном дискурсе.

В качестве текстового материала, подвергнутого анализу, послужили немецкоязычные медийные сообщения в онлайн-газетах Германии и Австрии. Межрегиональная немецкая еженедельная газета «*DIE ZEIT*» является одной из ведущих газет международной направленности. Каждый выпуск газеты содержит подробные статьи, комментарии, репортажи по миграционным вопросам (<https://www.zeit.de/thema/migration>). Газета «*WIENER ZEITUNG*» – одна из авторитетнейших газет не только в Австрии, но и во всём мире. В настоящее время медийные сообщения по миграционным вопросам в газете „Wiener Zeitung“ также доступны по адресу: https://www.wienerzeitung.at/themen_channel/integration/migration/. Выбранные газеты влияют на мнение граждан, формируя точку зрения всего общества по важным вопросам миграции и интеграции.

Для исследования лингвокультурного и прагматического аспектов терминов-реалий применяется ряд лингвистических методов. Медийные сообщения в современных немецкоязычных СМИ обладают культурно-значимой информацией, где

отражаются как общие, так и специфические особенности функционирования национальных языков и культур. Так, метод лингвокультурологического анализа, который используется для выявления особенностей неразрывной связи между национальным языком и культурой, подчёркивает их единство и целостность. Сравнительно-сопоставительный потенциал метода культурологического анализа позволяет устанавливать связи между общими темами и образами, которые актуализируются в медийных текстах немецкоязычных стран. С помощью метода контент-анализа выявляются скрытые культурные особенности репрезентируемой текстом действительности. Метод анализа дефиниций позволил установить изменения в семантике терминов-реалий, используемых в медийном дискурсе. С помощью метода полевого моделирования было установлено соотношение ядра и периферии миграционного концепта.

Результаты исследования

Интерес к теме миграции существует уже давно, где отечественными и зарубежными учёными исследуются миграционные вопросы с различных позиций [3]. Каждая гуманитарная дисциплина рассматривает вынужденных переселенцев исходя из своей области знаний. Несмотря на многообразие существующих исследований в гуманитаристике, до сих пор не существует единого определения термина «миграция». Это связано, прежде всего, с тем, что существование социальной группы мигрантов пока признаётся исследователями условно. С одной стороны, термин мигрант трактуется широко, как, например, в «Демографическом понятийном словаре»: «каждый, кто либо совершает эпизодические поездки в другие населенные пункты или местности в туристических, рекреационных и деловых целях, либо регулярно (ежедневно, еженедельно) перемещается челночно между двумя поселениями, либо на различные сроки (месяц и более) покидает свое место жительства для временной работы в других местностях, либо пере-

селяется на постоянное место жительства» [4, с. 169]. С другой стороны, в культурной традиции каждой страны существует свой набор миграционных терминов, которые описываются в контексте правового и политического полей (ср., например, в немецком языке: *der Gastarbeiter, der Migrant, der Asylant, der Flüchtlinge* и др.).

Одним из активно развивающихся лингвистических направлений на современном этапе становится лингвистическое миграционное терминоведение [3, с. 332; 7]. И если в России и в отдельных европейских странах термины миграции пока не получили широкого лингвистического описания, то в Германии данный недостаток во многом восполняется влиянием культуры «power of culture» [10, с. 76] и наличием таких синонимических терминов, как *Asyl, Flucht, Gastarbeit, Umsiedlung, Wanderung*. Представленный в работе И.В. Цепкова [8] глубокий анализ специальной литературы, посвящённой становлению терминологии, позволяет рассматривать миграционные термины в качестве терминов-реалий. Под термином-реалией вслед за И.В. Цепковым будем понимать термин, который может быть представлен сложным существительным (или другой частью речи) или словосочетанием, являясь составной частью терминосистемы общественно-политической, социальной, военной, культурной сферы [8, с. 57].

Каждый из приведённых выше миграционных терминов имеет свою историю в Германии. Так, термин *das Asyl* (убежище, приют) происходит из греческого языка, в который был заимствован из латинского (lat. *asylum*=грабёж), и в такой форме попадает в оборот немецкого языка в XVI веке. И только во второй половине XIX данный термин используется в значении 'убежище, общественный объект для (временного) проживания бездомных'. В современном «Глоссарии 2.0.» «Asyl» определяется как „eine Form von Schutz, den ein Staat auf seinem Hoheitsgebiet, basierend auf dem Prinzip des Non-refoulement und auf international oder

national anerkannten Flüchtlingsrechten, gewährt. Asyl wird einer Person gewährt, die in ihrem Herkunfts- oder Wohnsitzland keinen Schutz suchen kann, insbesondere aus Furcht vor Verfolgung aufgrund der Rasse, Religion, Nationalität, Zugehörigkeit zu einer bestimmten sozialen Gruppe oder der politischen Meinung“ («форма защиты беженцев, предоставляемая государством на её территории на основе принципа невыдворения, а также для признания на национальном уровне прав беженцев. Убежище предоставляется лицу, которое не может добиваться защиты в своей стране происхождения или месте жительства, в частности из-за боязни преследования по признаку расы, религии, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений» – перевод здесь и далее на И.А.Л., А.З.) [13, с. 28]. Тогда как „Migration“ определяется следующим образом: „Wanderung von Personen von einem Staat in einen anderen oder innerhalb ihres eigenen Wohnsitzlandes für den Zweck der Beschäftigung“ («миграция лиц из одного государства в другое или в пределах их собственной страны проживания с целью трудоустройства») [13, с. 149]. Миграция является родовым понятием для терминов „Abwanderung“, „Zuwanderung“. Основной семантический компонент приведённых терминов аналогичен: проживание за пределами родной страны. Однако миграция предполагает трудоустройство. Такое различие между двумя терминами носит социолингвистический характер и представляет определенные трудности в использовании при описании миграционной ситуации в Германии, поскольку не всегда речь идёт о трудоустройстве беженцев.

Несмотря на существование большого количества словосочетаний с термином «миграция» в немецком языке (*auf Dauer ausgerichtete; ausbeuterische; gezwungene; gesteuerte; illegale; legale; temporäre* и др.), которые уточняют условия смены места жительства, в пространстве немецкого языка широко используются другие термины для обозначения мигра-

ционных процессов. Так, в «Медиа-гlossарии» выделяются, например, слои мигрантов как „*Autochthone Deutsche*” («немцы без миграционного прошлого», «рождённые здесь» и «местные, не пришлые»), а также „*Allochthone Deutsche*“ («люди или группа, имеющая исконно другое происхождение») [14, с. 5-6].

Ядро лексико-семантического поля „Migration“ в немецкоязычном корпусе DWDS на материале медийных текстов составляют такие слова, как *Flucht, illegale, Bundesamt, Centrum u Integration*, что подчеркивает характер сегодняшней миграции и озабоченность общества принятием людей. Периферию составляют существительные и прилагательные *Asyl, Bevölkerungswachstum, Multikulturalismus, erzwungene, unkontrollierte*. Сопоставление дефиниций этих терминов в словаре Duden Online с дефинициями, дающимися в глоссариях для работников средств массовой информации 2015 и 2017 года соответственно, показало, что глоссарии практически не отличаются друг от друга. Существующие различия терминов-реалий позволяют выявить лингвокультурный и прагматический аспекты миграционных терминов в медийных текстах.

Лингвокультура представляет собой комплекс языковых единиц, которые заполняют ценностно-смысловое пространство языка в процессе познания действительности. Являясь результатом поведения людей и деятельности общества, лингвокультура включает идеи, модели и ценности. Она избирательна, изучаема и основана на символах. При этом она охватывает наиболее важные черты культуры. Синтез лингвокультурного смысла, в основе которого лежит связь между продуцируемыми компонентами, является одним из наиболее фундаментальных аспектов деятельности как по созданию текстов, так и их пониманию [2, с. 73]. Лингвокультурный смысл есть продукт коммуникативно-познавательной деятельности, который вбирает в себя как объективно-истинное знание, так и субъективную ценность, значимость предмета

для каждого конкретного индивида [2, с. 75].

Лингвистическое исследование миграционных терминов-реалий немецкоязычного ареала представлено несколькими направлениями, различающимися как по теоретическим предпосылкам, так и по исследовательским методам, а также по исследуемому материалу. В «Глоссариях» перечислены более пятисот слов и множество альтернативных терминов по вопросам иммиграции, которые представлены в интерактивной онлайн-версии с практической функцией поиска. Данные глоссарии пользовались спросом со стороны властей, пресс-офисов, школ или университетов. С ними также работают некоторые отделы полиции и государственное управление по уголовным расследованиям [13, 14, 15]. Анализ корпусов глоссариев дал основание выделить следующие группы терминов-реалий:

- пространственные термины-реалии (*zirkuläre Migration, Transitland*);
- временные термины-реалии (*kurzfristige aufhältige Migration, langfristige Migration, auf Dauer ausgerichtete Migration*);
- термины-реалии миграционного решения (*Migrationsprofil, Migrationsrouten-Initiative, erzwungene Migration*);
- термины-реалии, объясняющие причины миграции (*temporäre Migration, Wirtschaftsmigration, Arbeitsmigration, Umweltmigration*);
- термины-реалии, описывающие степень миграции (*Migrationsnetto, Migration der zweiten Generation*);
- термины-реалии миграционных институтов (*Neuansiedlungsprogramm, Bundesamt, Europäisches Migrationsnetzwerk*).

Выявленные термины-реалии обладают выраженной локализованностью функционирования, т.е. привязкой к национальной лингвокультуре. Успешное использование миграционных терминов-реалий является эффективным средством управления общественным сознанием в медийном пространстве относительно миграционного процесса в Германии и

Австрии. Вопрос о том, кто такие мигранты, определяется не только инстанциями, занимающимися вопросами мигрантов, политиками, но а также журналистами. Средства массовой информации играют одну из важных ролей в формировании образа мигрантов. Они могут способствовать как повышению сплочённости принимающего общества и прибывающего, так и содействовать сегрегации [11].

СМИ имеют важное значение, когда речь идет об интеграции. Они не только являются источником событий, но также и формируют реальность, давая оценку происходящему. Многие СМИ формируют у своих читателей набор стереотипов, связанных с мигрантами и миграцией вообще, среди которых склонность к правонарушениям и угроза общественной безопасности, низкий уровень образования, религиозность, граничащая с экстремизмом, а также высокий уровень безработицы [16, с. 110]. Таким образом, информационная картина мира является национально-специфичной, и воздействует на читателя.

Дискурс СМИ, как и многие другие виды дискурсов, носит ситуативный и социокультурный характер, отличается использованием специальных языковых средств, отвечающих конкретным целям и задачам [1, с. 3]. К числу главных признаков пропаганды нетерпимости, расовой исключительности, вражды относится формирование негативного стереотипа. В глоссариях для журналистов подчёркивается, что беженцы имеют право на защиту, по кодексу Европейского Союза. В немецких глоссариях уточняется, например, что лексема «*Geflüchteten*» указывает на бегство по причинам природных катастроф, вследствие этого в отношении сегодняшних беженцев, спасающихся от военного положения в родных странах, она не употребляется. Интересно, что лексема «*Flüchtling*» используется немецкими журналистами, а австрийские средства массовой информации тяготеют к использованию термина *Geflüchtete*. Начиная с 2017 года указывается, что

употребление термина «*Flüchtlinge*» является наиболее корректным по отношению к прибывающему населению, а в отношении мигрантов чаще используется существительное «*Geflüchteten*». Термин «*Flüchtlinge*» содержит суффикс -ling, который чаще всего имеет пейоративное значение (ср, например: *der Feigling* – ‘трус’). С целью избавления от негативной коннотации многими журналистами, чаще всего австрийскими, употребляется существительное «*Geflüchteten*» («спасающийся бегством»), например: *Die zu uns Geflüchteten müssten mehr dazu beitragen, sagen die einen (Wiener Zeitung)*.

Часто в немецких и австрийских СМИ используются однокоренные синонимичные обозначения мигрантов, а именно: *Asylanten, Asylbewerber, Asylsuchende*. Следует отметить, что в Германии право на убежище закреплено в конституции государства. Однако указание на то, что, согласно конституции, каждый имеет право на убежище, появилось только в 2017 году, в глоссарии 2015 года его нет. В словаре Duden указывается одинаковая дефиниция понятий «*Asylbewerber*» и «*Asylsuchende (jemand, der um Asyl nachsucht)*». Однако в глоссарии для журналистов отмечается, что термин «*Asylant*» отрицательно коннотатирован и употребляется в тех случаях, когда мигрант причиняет опасность или вред или прибывает в страну как беженец, но не нуждается в защите.

Проведённый анализ медийных сообщений показал, что в немецком и в австрийском медиадискурсе преобладает высокий показатель формирования отрицательного образа мигранта (47% и 39% соответственно). Данные показатели свидетельствуют о том, что в публикациях немецких и австрийских газет освещаются негативные события, связанные с мигрантами. Журналисты подчеркивают рост преступлений, совершаемых мигрантами, их связь с терроризмом.

Второе место по употребительности занимает нейтральный образ мигранта – 41%, что всего лишь на 6% меньше отрицательного образа в немецких медийных

текстах. В австрийских медийных сообщениях, наоборот, превалирует нейтральный образ мигранта – 48%. Это обстоятельство, на наш взгляд, связано с иными условиями предоставления статуса беженцев и их пребывания в Австрии. Данные показатели свидетельствуют о том, что авторы статей не выражают свою оценку. При создании нейтрального образа журналисты информирует аудиторию о событиях, связанных с мигрантами, не внося при этом своей позитивной или негативной субъективной оценки. Положительный образ мигранта формируется, по данным нашего исследования, лишь в 12% в немецких медийных сообщениях и в 13% австрийских сообщений и является наименее распространённым. В публикациях положительного характера о мигрантах целью журналистов является опровержение негативных стереотипов о беженцах и урегулирование отношений между двумя сторонами. В публикациях такого рода авторы статей описывают жизнь образованных мигрантов, желающих интегрироваться в немецкое общество на реальных примерах.

Выводы

Резкое увеличение числа мигрантов отразилось и в средствах массовой информации. Доминирование в прессе отрицательных упоминаний о беженцах формирует в общественном сознании отрицательное отношение к мигрантам, соответственно, нежелание проживать рядом с данными группами населения. Под влиянием средств массовой информации в массовом сознании вырабатываются стереотипы в отношении мигрантов и их образ в целом. Именно поэтому очевидно влияние миграции на культуру и ценности принимающей страны. С формированием негативных стереотипов о мигрантах снижается уровень толерантности, растёт уровень напряженности в социуме. Положительный образ, напротив, вызывает у читательской аудитории позитивные эмоции и формирует толерантное отношение к мигрантам.

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-012-00226

Список литературы

1. Акоюн А.Г. К проблеме коммуникативной специфики медийного дискурса // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 7-1. С. 208-212.
2. Боженкова Р.К. Процессы смыслообразования текстовых единиц: лингвокультурологическая интерпретация // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2017. Т. 7, № 3(24). С. 73–78.
3. Гулина О.Р. Семантика миграционных терминов // Журнал исследований социальной политики. 2016. Том 14, № 3, С. 331-346.
4. Демографический понятийный словарь. М., 2003.
5. Нефёдов Д.В. Социальные условия и факторы адаптации мигрантов в Германии // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 2. С. 22–29.
6. Рустамова Л.Р. «Мягкая сила» во взаимоотношениях ФРГ и мусульманского мира // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 4 (43). С. 144-151.
7. Сурикова Т.И. Лукавый термин и его прагматика в общественно-политическом дискурсе СМИ // Политическая лингвистика. 2017. № 3 (63). С. 82-86.
8. Цепков И.В. Лингвокультурологические и прагматические факторы перевода терминов-реалий. дис. ...канд. филол. наук. М.: МГЛУ, 2015. 248 с.
9. Demren S., Ruhrmann G. Wie Medien über Migranten berichten. Электронный ресурс, Режим доступа: https://www.lmz-bw.de/fileadmin/user_upload/Medienbildung_MCO/fileadmin/bibliothek/ruhrmann_demren_migranten/ruhrmann_demren_migrant_en.pdf.
10. Deutscher G. Through the Language Glass. Why the World Looks Different in Other Languages, New York, 2010. 314 p.

11. Geißler R. Interkulturelle Integration von Migranten – ein humaner Mittelweg zwischen Assimilation und Segregation. In: Geisler, R./ Röttker, H. (Hg.): Massenmedien und die Integration ethnischer Minderheiten in Deutschland. Bielefeld, 2005.

12. Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organisations Across Nations. 2-nd ed. Sage, 2001. 596 p.

13. Glossar zu Asyl und Migration 2.0., ein Instrument zur besseren Vergleichbarkeit. 2012 [Электронный ресурс]. URL: https://www.emn.at/wp-content/uploads/2015/11/EMN_Glossary_DE_Version.pdf

14. Glossar der neuen deutschen Medienmacher. Formulierungshilfen für die Berichterstattung im Einwanderungsland. Berlin: Bundesamt für Migranten und Flüchtlinge. 2015. 30 s [Электронный ресурс]. URL: https://www.neuemedienmacher.de/download/NdM_Glossar_www.pdf

15. Glossar der neuen deutschen Medienmacher. Formulierungshilfen für die Be-

richterstattung im Einwanderungsland. Berlin: Bundesamt für Migranten und Flüchtlinge. 2017. 32 s. [Электронный ресурс]. URL: https://www.neuemedienmacher.de/Glossar_Webversion.pdf

16. Krings G. Die Einbürgerung im Integrationsprozess // Neue Impulse für die Integrationspolitik. Berlin, 2014. S. 101–113.

17. Neuland E. Interkulturalität – immer noch eine Herausforderung für Linguistik und Deutsch als Fremdsprache // Zeitschrift des Verbandes Polnischer Germanisten. 2013, Nr. 2. S. 161–177.

18. Perchinig B. Migration Studies in Austria Research at the Margins? / Kommission für Migrations- und Integrationsforschung Commission for Migration and Integration Research: Österreichische Akademie der Wissenschaften, Wien. 2010. No 4. 15 p.

Поступила в редакцию

UDC 81'42

A.V. Lenets, Doctor of Philological Sciences, Professor, Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communications, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia) (e-mail: annalenets@sfedu.ru)

A.N. Zaripova, Candidate of Philological Sciences, Associate professor, Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan Federal University (Kazan, Russia) (e-mail: alfija_kazan@hotmail.com)

LINGUOCULTURE AND PRAGMATICS ASPECTS OF THE USE OF CULTURE-BOUND TERMS IN MASS MEDIA MESSAGES REGARDING MIGRATION (BASED ON MASS MEDIA DISCOURSE IN GERMANY AND AUSTRIA)

The article presents the research of Linguoculture and Pragmatics aspects of culture-bound terms that are used in mass media articles in Germany and Austria (socio-political field). The author has explored the use of culture-bound terms in describing migration phenomenon in German language speaking countries in Europe. For this purpose 550 culture-bound terms taken from glossaries on migration process in Europe and from 150 articles devoted to the problems of migration process have been analyzed. The articles are presented on-line in Germany and Austria.

A big number of culture-bound terms presented in German glossaries is caused by the fact that German terminology has been developing fast. Mainly the German glossaries present the terms indicating the status of migrants (the reason and the level) while the terms indicating the migration space are presented less.

Culture-bound terms can be arranged in the following groups:

Terms that indicate space, temporary terms, terms of migration solution, terms that indicate the reasons of migration, terms that indicate the degree of migration and the terms that describe migration establishments.

The author has made the conclusion that in German the process of forming and developing the culture bound terms relating to the field of migration has been based on the use of the terms from social, political and culture fields. The culture-bound terms have been explored in the aspect of Linguoculture and Pragmalinguistics. It is emphasized that Linguoculture, including the models and values of culture, covers the most important aspects of it.

The pragmatics of culture-bound terms use is explained by opportunity to influence the opinion of the readers by the means of mass media. The research results have showed that German mass media form mainly a negative image of the migrant while Austria mass media present it as a neutral one.

Key words: *migrant, linguoculture, culture-bound-term, pragmalinguistics, mass media discourse*

For citation: Lenets A.V., Zaripova A. N. Linguoculture and pragmatics aspects of the use of culture-bound terms in mass media messages regarding migration (based on mass media discourse in Germany and Austria). Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics, 2018, vol. 8, no. 4(29), pp. 73–81 (in Russ.).

***

References

1. Akopyan A.G. K probleme kommunikativnoj specifiki mediynogo diskursa. Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk, 2014, no. 7-1, pp. 208-212.
2. Bozhenkova R.K. Processy smysloobrazovaniya tekstovyh edinic: lingvokul'turologicheskaya interpretaciya. Izvestiya Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika, 2017, vol. 7, no. 3(24), pp. 73–78.
3. Gulina O.R. Semantika migracionnyh terminov. Zhurnal issledovaniy social'noj politiki, 2016, vol. 14, no. 3, pp. 331–346.
4. Demograficheskij ponyatijnyj slovar'. Moscow, 2003.
5. Nefyodov D.V. Social'nye usloviya i faktory adaptacii migrantov v Germanii. Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-ehkonomicheskie i pravovye issledovaniya, 2016, vol. 2, no 2, pp. 22–29.
6. Rustamova L.R. «Myagkaya sila» vo vzaimootnosheniyah FRG i musul'mansko go mira. Vestnik MGIMO Universiteta, 2015, no. 4 (43), pp. 144–151.
7. Surikova T.I. Lukavyj termin i ego pragmatika v obshchestvenno-politicheskom diskurse SMI. Politicheskaya lingvistika, 2017, no. 3 (63), pp. 82-86.
8. Cepkov I.V. Lingvokul'turologicheskie i pragmaticheskie faktory perevoda terminovrealij. dis. kand. filol. nauk. Moscow, MGLU Publ., 2015. 248 p.
9. Demren S., Ruhrmann G. Wie Medien über Migranten berichten. URL: https://www.lmz-bw.de/fileadmin/user_upload/Medienbildung_MCO/fileadmin/bibliothek/ruhrmann_demren_migranten/ruhrmann_demren_migranten.pdf.
10. Deutscher G. Through the Language Glass. Why the World Looks Different in Other Languages, New York, 2010. 314 p.
11. Geißler R. Interkulturelle Integration von Migranten – ein humaner Mittelweg zwischen Assimilation und Segregation. In: Geisler, R. Röttker, H. (Hg.): Massenmedien und die Integration ethnischer Minderheiten in Deutschland. Bielefeld, 2005.
12. Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organisations Across Nations. 2-nd ed. Sage, 2001. 596 p.
13. Glossar zu Asyl und Migration 2.0., ein Instrument zur besseren Vergleichbarkeit. 2012. URL: https://www.emn.at/wp-content/uploads/2015/11/EMN_Glossary_DE_Version.pdf.
14. Glossar der neuen deutschen Medienmacher. Formulierungshilfen für die Berichterstattung im Einwanderungsland. Berlin: Bundesamt für Migranten und Flüchtlinge. 2015. 30 s. URL: <https://www.neuemedienmacher.de/> URL: [download/NdM_Glossar_www.pdf](https://www.neuemedienmacher.de/download/NdM_Glossar_www.pdf)
15. Glossar der neuen deutschen Medienmacher. Formulierungshilfen für die Berichterstattung im Einwanderungsland. Berlin: Bundesamt für Migranten und Flüchtlinge. 2017. 32 s. URL: https://www.neuemedienmacher.de/Glossar_Webversion.pdf.
16. Krings G. Die Einbürgerung im Integrationsprozess. Neue Impulse für die Integrationspolitik. Berlin, 2014, pp. 101–113.
17. Neuland E. Interkulturalität – immer noch eine Herausforderung für Linguistik und Deutsch als Fremdsprache. Zeitschrift des Verbandes Polnischer Germanisten. 2013, Nr. 2, pp. 161–177.
18. Perchinig B. Migration Studies in Austria Research at the Margins? / Kommission für Migrations- und Integrationsforschung Commission for Migration and Integration Research: Österreichische Akademie der Wissenschaften, Wien. 2010, no 4, 15 r.